

Литературному объединению «Белая Ворона» Казанского государственного медицинского университета, которым руководит поэтесса, лауреат литературной премии имени М.Горького Наиль Ахунова, пошёл пятнадцатый год. Многие из «воронят» стали лауреатами республиканских, российских и международных конкурсов и фестивалей: Альбина Абсалямова, Анна Русс, Ольга Овчинникова, Александра Кашина, Алексей Комлев, Дина Садыкова, Айгель Гайсина, Наиль Ишмухаметов, Эндже Алимова, Полина Осипова, Юлия Сандлер... Литобъединение ежегодно организует открытый фестиваль поэзии и авторской песни «Галактика любви» имени Вероники Тушновой в день её рождения 27 марта (кстати, в будущем году знаменитой поэтессе, нашей землячке, исполняется 100 лет). Также «Белая Ворона» проводит многочисленные творческие конкурсы и встречи в школах, вузах, библиотеках и музеях, поддерживает авторов с ограниченными физическими возможностями, устраивает мастер-классы известных деятелей культуры Татарстана. В настоящее время в «литературном гнезде» готовится к печати десятый сборник стихов – «Rara Avis», что в переводе с латыни и означает «Белая Ворона». Предлагаем читателю «Казанского альманаха» поэтическую подборку популярного литобъединения

Мария ЧУРСИНА

* * *

Жизнь моя от дороги к дороге.
И из поезда в поезд.
Жизнь моя переход, переезд, перевод
С языка на язык. Жизнь моя любопытная повесть,
И из сумки дорожной слова выпадают вразброд.
Мальчик-с-пальчик разбрасывал камушки,
Шёл к людоеду,
Чтоб спастись и дорогу обратно найти.
Я бросаю слова не затем, что обратно приеду,
А затем, чтоб не сбиться с родного пути.
Я иду, я бегу, я спешу, от себя убегаю,
Может, это и есть оправданье бессмысленных жертв
И друзей, тех, что смотрят мне вслед не мигая,
Унижая прощеньем и верю в разных божеств.
Краснощёкое солнце в бессилье свалилось,
Не дойдя к горизонту, в какой-то протухший овраг...
Или в яму? Так где я? И что я? Приснилось?
Сон как явь, явь как сон... Так бывает всегда у бродяг.
По-старушечьи чисто умытое небо Европы,
По-мальчишески в саже российского неба щека.
Жизнь моя от дороги к дороге галопом, аллюром.
Не дай боже, отречься от этого черновика!

Бессонница

От обид не пишется,
От забот не спится.
Где-то лист колыхнется –
Пролетела птица.

Из раскрытых окон
Полночь льётся в комнату.
С неба белый кокон
Тянет нити к омуту.

Искупаюсь в омуте,
Где кувшинки плавают.
Может, что-то вспомнится,
Что, как встарь, обрадует.

А рассвет займётся,
Может, всё изменится,
В душу свет прольётся,
Ночь моя развеется...

Юлия САНДЛЕР

* * *

Обними меня за плечи,
Мой прохладный летний вечер.
Рыже-огненным плащом
Понежней меня укутай.
И с тобою мы вдвоём
В даль звенящую пойдём
По лугам, росой умытым,
По тропинкам босиком.
Нас с тобою заждались
Лёгкий ветер, шум дубрав,
Запах клевера и мяты,
Сырость мха и горечь трав.

* * *

Мой совёнок кареглазый,
Птах бессонный мой,
Ждёшь меня во мгле полночной
Средь глуши лесной.

Оттого мой сон мятежен,
Что пронзён насквозь:
Зов печальный, голос нежный,
Плач – мы снова врозь.

Если б превратиться в птицу
Сильную могла,
Скрыли бы тебя в ненастье
Светлые крыла.

И в просветах лап еловых
Нам двоим одна
Колыбельную бы пела
Полная луна.

* * *

Неделю масленицы нам
Приносят дни весны;
О тесто доброе моё,
Весь день пеку блины!

И каждый блин, как солнца диск,
Округл и горяч;
О солнце доброе моё,
Лучей своих не прячь!

Лилия БОРОВСКАЯ

Мамина песня

Каплей дождь рисует ажур,
Украшая квадрат оконный.
Под оранжевым абажуром
Так уютно, тепло, спокойно.
За стеной у соседей новых
Звуки сладостной «Бимбамбуллы».
Дремлет кошка. Платок пуховый
На спине у венского стула.
Растворяются звуки, тихо
Погружается в сказку сердце,
И мама поёт про слонику...
Это память листает детство.

* * *

Нагроможденье набережной. Февраль.
Снег залетает в ноздри, слепит глаза.
За парашютом лёд облегает сталь.
Бег по хрустальной плоскости до моста.
Ярость до кончиков пальцев, до края губ.
Радость до дна оплетающих сердце вен.
Если ответ, пусть он будет предельно груб,
Если любовь, то вот это её предел.
Ветер, кидаясь, грызёт полукружья век,
Стоны на выдохе там, где на вдохе стынь.
Тает снежинка – грань между «да» и «нет».
Аркой пролёта клянусь навсегда забыть
Это стремленье вверх от желанья вниз.
Кто-то курил здесь и, может быть, даже ждал.
Чёрная от мороза дуга перил.
Там, подо льдом, обещаьем течёт вода.

Короткометражка

Прости, но однажды, проходя мимо
Какой-то тихой и жёлтой улицы,
Ты вдруг захочешь, чтобы стало страшно
От чьего-то взгляда, и это сбудется.
И, повернувшись, ты увидишь солнце,
А кроме солнца – продолженье взгляда.
Кого-то также тошнит бессонницей,
Бессоновской бездной, предчувствием яда.
Ну пусть. Я специально отойду подальше,
Да и в цвете волос моих не разобраться.
Ты не можешь вспомнить, что будет раньше,
Что, наверное, солнце вот-вот погаснет...
А оно погаснет, задевая крыши,
Размывая картинку, лишая цвета.
Тогда я пойму, что ты не боишься.
Выкрикну имя и побегу следом.

«Белой Вороне»

Я поднимался от Кольца по старой
Покатой улице, покинутой людьми
И прочей живностью. Медлительные хлопья
Искали прошлогодние углы,
Деревья, стёкла, лица домоседок
И, не найдя, пытались повернуть
Обратно в небо, чем напоминали
Литературу. Может быть, любовь.
Во всяком случае
Брезгливость прошлой жизни
К грядущим переменам. На углу
Мерцала мгла глазами «кадиллака»
И подвизался небом тёмный лёд.

Я проходил двумя почти дворами
С ещё живым квадратным жёлтым сном,
Запутавшимся в чёрных ветках клёна.
На Муштари и чувствовал спиной,
Как смотрит сквозь шуршанье снегопада
Глубокая, большая, городская,
Ещё густая счастьем тишина.
Далекий лай обозначал участие
Забытых горизонтов в бытии
Фонарного немёрзнущего круга,
По коему внимательный ребёнок
Хрустящую протаптывал тропу.

Напротив богадельни беллетристов
Таился домик с мраморной доской.
Здесь жил студентом основатель ада,
Теперь ютился пыльный книжный лимб
И собирались нежные поэты
Помыслить вместе. Вековые сени,
Как в погребе, хранили мысль одну:
Когда б любили старые кварталы
Себя, а не воспоминанье о...
Мы жили бы гораздо лучше, впрочем,
Чего уж... Лестница скрипела,
И в юношество открывалась дверь.

* * *

Ты вернула мне город, о котором знала
Только форточка в миг растворенья.
Те же синие крыши, ангина,
Что-то жарится, кто-то смеётся...
Пропускаю школу. И дальше.

* * *

По карнизам шныряет метель.
Пишешь лодку в тропическом небе.
В ней Шагал и Шагалиха. Видишь,
перелётны лишь призраки. Просто
никому не расскажешь о большем.

* * *

Угол дома, собор, колокольня.
Небо цвета любви к физкультуре.
Человек формы мысли о смерти.
Дверь, закрытая в прошлом веке.
Две снежинки на медной ручке.

Александр КРАЙНОВ

* * *

Я сжигаю себя,
Чтобы пеплом моим
Удобрять корни трав и деревьев.
Чтоб цвели,
Чтобы дети мои
В их тени танцевали и пели.

* * *

... И пламя качалось в такт
его песни без слов.
И ветер выл вторым голосом.
Дождь выстукивал сложный ритм,
гром поддерживал изредка...
А он пел свою бессловесную песню
И думал, что его никто не слышит.
А дьявол и Бог слушали...

Эндже АЛИМОВА

* * *

Быть лимонной,
даже лимонно-серой
и в колючках.
Любить подоконник и солнце.
Только б вечером знать,
что утро будет,
И не помнить, что ночь
всё равно
вернётся.

* * *

Привычным движеньем сажусь на пустой подоконник,
Считаю застывшие окна соседнего дома;
Они, будто странные луны неправильной формы,
Погаснут, и сменит среда затянувшийся вторник.
Смотрю на фонарь, догоревший последнюю осень,
На словно забытые временем мелкие лужи;
А день на часах с каждым разом становится уже.
...Из окон напротив остались гореть только восемь.

* * *

Зимний вечер, время счастья.
Лёгкий привкус винограда,
Чуть заметная прохлада
Пальцев на моём запястье.
Тихий шёпот и знакомый
Взгляд, задумчивый и нежный,
Жест застенчиво небрежный,
Запах хвои и лимона.

Светлана ФИЛАТОВА

* * *

В тихой комнате ночь набежавшая
Погасила огни. И доверчиво,
Словно этого только и ждавшие,
Ваши руки легли вдруг на плечи мне.

Я сегодня лишь то, что Вам хочется:
Буду Вашим котом или книжкой,
Или пледом, что следом волочитя,
Или маленьким глупым мальчишкой.

Я туман, из которого жадные
Лепят руки лишь то, что Вам дорого.
Лишь бы эти глаза ненаглядные
Не смотрели, отчаявшись, в сторону.

* * *

И снова дождь... Всё серо и уныло,
И вновь тоска мне душу раздирает
О том, что было дорого и мило,
О том, чего уже не повстречаю,

О том, что не успеть всего на свете,
О том, что не тебе я стала милой,
О том, что так бездушно воеет ветер
Над сквером, как над старою могилой,

О том, что почему-то слишком поздно
Всё то пришло, что долго было рядом.
О том, о чём я думала серьёзно
Под этим грустным и невинным взглядом.

Дарья ЯКУНИНА

* * *

Летом этим будем –
Дождём!
Дождёмся туч
Летних и лёгких,
Мокрых,
Загорелых,
Перелётных.
Нарисуем на асфальте
Рис в полях,
И херувимов,
И солнце,
И паруса на кораблях...
Пройдёт мимо
Девочка на костылях,
Увидит,
Улыбнётся...

Анна ЧЕРЕМИСОВА

* * *

Убийственно грустное небо, если открыть окно.
Ещё грустнее, если не открывать.
В последние две недели моя кровать
стала порталом в бездну, лишённую снов.

В потоке сознания вырос коралловый риф,
мысли запутались в нём и движутся только по кругу.
Мне кажется, в мире совсем не осталось рифм,
а значит, мы никогда не поймём друг друга,

не сможем прочесть наши мысли,
не расшифруем свои ДНК,
растворимся в мёртвых чужих стихах,
захлебнёмся ложью, устав от фальши...

Я живу всё на тех же своих облаках,
но твоё небо намного дальше.

* * *

Оставайся со мной
луной,
за каменными спрятанной тучами,
оставайся моими летучими
мыслями, бредами, снами...
Не думай о том, что с нами
будет.
Не будет уже ничего
лучше
и хуже не будет тоже.
Давай что-нибудь подытожим.
Вечности злые итоги:
мы тоже боги,
а значит,
нас тоже нет
ни на одной из горячих,
ни на одной из холодных планет.
Оставайся моим непрожитым днём,
моим незажжённым огнём,
не освещающим путь.
Пожалуйста, будь
всеми моими
ненаписанными портретами,
мчащимися каретами
до двенадцатого удара часов,
полночными криками мёртвых сов.
Будь моей винтовой лестницей,
что стремится в небо и рушится под моими ногами,
будь верёвкой,
на которой я не смогу повеситься,
когда буду проклята всеми богами.
Стань моим звёздным небом,
осыпаясь на землю блестящей пылью.
Стань... не крыльями даже,
взмахами моих крыльев,
которых, впрочем,
никогда у меня не было...
Я не уверена,
что смогу научиться
жить и не верить в тебя.
Так будь моим чудом,
забывшим случиться...

Константин МАКСИМОВ

* * *

Красота бабочки –
Её проклятье,
Притягивающее сачки.

* * *

Спокойно пока ещё.
Спит маленький ангел
В своём манеже.

Светлана ГРУНИС

* * *

Серая моль –
Из семейства бабочек.
Но кто её любит?

* * *

Журавлиный треугольник
Зовёт вырваться
Из круга проблем.

Одуванчики

Солнечная молодость,
Седая старость...
Всё как у людей.

